

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 1 до 2-хъ часовъ по-полуночи.

АДРЕСЪ

Редакция и контора помѣщаются на углу Головинскаго проспекта и Барятинской улицы, домъ Ротина, входъ съ Головинскаго проспекта.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контора для приема подписки и объявленій открыта ежедневно отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ и отъ 6 до 8 часовъ вечера.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Table with subscription rates: На годъ, полгода, 3 мѣсяца, 1 мѣсяцъ. Columns for delivery to Tiflis, by mail, and with post.

Отдѣльные номера по 5 коп.

КАВКАЗЪ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

СОДЕРЖАНІЕ:

- ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству. Приказъ по Министерству внутреннихъ дѣлъ. Неофициальная часть. Телеграммы. Передача статьи: Къ вопросу о недостаткахъ городского положенія.

Трѣхълѣтній имъ помѣщеній сельскихъ школъ Сигнахскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, а также о неуспѣшной дѣятельности представителей мѣстной администраціи по возведенію новыхъ школьныхъ зданій, объявляетъ искреннюю благодарность за полезную дѣятельность, въ данномъ отношеніи, нижеподписавшимся лицамъ: Ахалкалакскому уѣздному начальнику, коллежскому секретарю князю Сумбатову, помощнику его, подпоручику Азаретову, помощнику Ахалкалакскаго городского пристава Юномчабабашеву и сверхштатному чиновнику уѣзднаго управленія, прапорщику Палаванову; Сигнахскому уѣздному начальнику, коллежскому совѣтнику графу Тизенгаузену, приставу того же уѣзда, коллежскому регистратору князю Андронинову и переводчику уѣзднаго управленія Гомеллаури.

Объявленіе.

Въ канцеляріи уполномоченнаго министра государственныхъ имуществъ на Кавказѣ получены бронзовые медали съ слѣдующими къ нимъ дипломами, присужденныя за участіе во Всероссийской выставкѣ 1882 года въ Москвѣ слѣдующимъ экспонентамъ: Удѣльному имѣнію Абрау въ Черноморскомъ округѣ, Адельханову Г. и К. въ Тифлисѣ, Альминдингеру въ код. Екатериенфельдѣ, Агарову въ Владикавказѣ, Ахметъ-Москова въ Терской области, Баба-Али-Магомету въ Дагестанской области, Бабаеву въ г. Ордубатъ, Баданову въ г. Шумъ, Бенъ-Булатъ-Газдановой (адресъ неизвестенъ), Бенъ-Булатову-Минау въ Дагестанской области, Бенендорфъ и Муромцовъ въ г. Баку, Ветцель въ г. Тифлисѣ, Гейдукъ въ г. Новороссійскѣ, Дауба-Анбобая (адресъ неизвестенъ), Дезире-Одану въ г. Телавѣ, Ермакову въ г. Тифлисѣ, Зубарову въ г. Шумъ, Качаеву въ г. Пятигорскѣ, Кочергину въ г. Дербентѣ, Мамлу въ Дагестанской области, Мгеброву въ г. Тифлисѣ, Маргузу-Али въ Дагестанѣ, Мирзабекову въ г. Шемахѣ, Мирзовымъ въ Баку, Морозову въ г. Ставрополѣ, Попову въ г. Тифлисѣ, Продермось въ Кубанской области, Рейеръ въ г. Тифлисѣ, Рубасовой (адресъ неизвестенъ), Самадъ-Инно-оглы въ Дагестанѣ, Сарумову въ Кубинскомъ уѣздѣ, Саганову въ г. Телавѣ, Санатъ-бий-Султанову въ Терской области, Тагееву и Сарисову въ г. Баку, Темиръ-Гасанъ-Базалаа въ Дагестанѣ, Темеруху Хетагарову (адресъ неизвестенъ), Теръ-Арутинovu въ Телавскомъ уѣздѣ, Фотелеръ въ код. Еленендорфъ, Хатахъ-Шуковъ-Осипову (адресъ неизвестенъ), Хожаарову (адресъ неизвестенъ), Чечинскому въ Черноморскомъ округѣ, Шатилову въ г. Тифлисѣ и Шахъ-Пароничу въ Елисаветполю.

За получениемъ сихъ медалей слѣдуетъ обращаться въ канцелярію уполномоченнаго министра государственныхъ имуществъ на Кавказѣ (въ г. Тифлисѣ, до Лабораторной улицы, въ домъ кн. Барятинъ-Мухраискаго) ежедневно, въ часы служебныхъ занятій.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ

22-го января. ПЕТЕРБУРГЪ. Обнародованы Высочайше утвержденныя постановленія Государственнаго Совѣта объ обязательномъ выкудѣ надѣловъ крестьянъ, уволенныхъ въ званіе государственныхъ крестьянъ и водворенныхъ на собственныя земли, и о распространеніи выкупной операціи на надѣлы крестьянъ, превышающій установленныя высшіе размѣры. Сообщенныя вчера измѣненія въ таможенномъ тарифѣ введены съ 20-го января. ПАРИЖЪ. Французы взяли 25-го января въослѣдствіи укрѣпленій полъ Келунгомъ, потерявъ 9 чел. убитыми и 53 ранеными. ЛОНДОНЪ. Полиція уведомлена о заговорѣ съ цѣлью взорвать Вестминстерское аббатство.

КАИРЪ. Наступающая вдоль Нила колонна Эрля заняла Берти, очищенное неприязнелемъ безъ боя. НЬЮ-ЙОРКЪ. Молодая женщина, вдова англійскаго офицера, выстрѣлила изъ револьвера въ Одювану Россу, которому приписываютъ руководство динамитчиками въ Англии. Преступница арестована; рана Россы не опасна. Бывшая вчера здѣсь сходка анархистовъ и социалистовъ завершилась поголовно дракою. Устроители сходки арестованы.

23-го января.

ПЕТЕРБУРГЪ. „Новое Время“ сообщаетъ, что коммисія графа Палена сгруппировала отзывы по еврейскому вопросу мѣстныхъ и юго-западныхъ губерній о расширеніи черты постоянной осѣлости. Нѣкоторыя коммисіи, какъ Волынская, Ріевская, высказались отрицательно; другія, какъ Харьковская — утвердительно; относительно же отнѣныя спеціальныя сборные отнѣныя еврейскихъ училищъ, измѣненія системы веденія метрическихъ книгъ и упраздненія спеціальныя сборниковъ податей, всѣ коммисіи высказались въ утвердительно-мъ смыслѣ; коммисіи передаютъ также ограничить число депутатовъ-евреевъ въ мѣщанскомъ общественномъ управленіи.

ИЕРУСАЛИМЪ. Здѣсь заложенъ близъ Геосиманіи храмъ въ память покойной Императрицы Маріи Александровны, сооружаемый на средства Императорской Фамиліи. Первый камень положенъ патриархомъ Іерусалимскимъ Никодимомъ; на торжествѣ присутствовали болѣе тысячи русскихъ странниковъ, все население, а также представитель Порты Рамуфъ-паша.

Петербургъ, 22 января.

Фондовый рынокъ. Вексельный курсъ на три мѣсяца: на Лондонъ, Гамбургъ, Парижъ, Цоуимперіалы, Таможенные купоны, Серебро, Барынные дисконты, 5% билеты государственнаго банка.

ТИФЛИСЪ.

23-го января 1885 года.

Въ № 17 газеты „Кавказъ“ мы помѣстили выписки изъ „Московскихъ Вѣдомостей“ о недостаткахъ современнаго городского положенія; современная газета рядомъ цифръ, почерпнутыхъ изъ практики города Москвы, приходитъ къ тому заключенію, что ни одинъ изъ гласныхъ дума не имѣетъ права говорить отъ лица всѣхъ избирателей даже только своего разряда и своей малой группы, а тѣмъ болѣе, отъ лица всего городского общества.

Это, конечно, вѣрно, въ ариметическомъ смыслѣ, но на практикѣ торяетъ всякій смыслъ. Зная, изъ какихъ разнообразныхъ элементовъ городского населенія состоитъ избиратель, ожидать единогласнаго выбора кого-бы то ни было всѣмъ разрядамъ избирателей — требованіе несообразное. Умственный и нравственный уровень, понятія, стремленія и интересы каждаго изъ избирателей настолько различны и подчасъ поставлены въ непримиримый антагонизмъ, что привести ихъ къ абсолютному согласенію положительнаго невозможно, да и вовсе не требуется интересами общества. Общее благо во всѣ времена и у всѣхъ народовъ достигалось въ ущербъ тѣмъ, кто заинтересованъ былъ въ господствѣ своихъ личныхъ интересовъ надъ интересами большинства и должно быть, именно это большинство и должно руководить интересами общества. Установить такой порядокъ, чтобы лица заинтересованныя въ эксплуатациіи общества могли бы парализовать всякое рѣшеніе большинства только въ силу того, что это большинство, а не единомыслие — значило бы обречь общество на разложенье. Въ исторіи мы знаемъ только одинъ примѣръ, гдѣ требовалось единомыслие, именно, польскій государственный сеймъ; но на практикѣ это учрежденіе не менѣе всего имѣло право считать себя абсолютнымъ представителемъ польскаго народа. Нигдѣ не было такого разнообразія мнѣній, такого господства интересовъ отдѣльныхъ лицъ и партій, такихъ вредныхъ интригъ противъ общаго блага; а согласно мнѣнію „Москов. Вѣдомостей“, польскій сеймъ надо бы признать самымъ идеальнымъ представителемъ общихъ интересовъ. Другихъ примѣровъ ни въ государственныхъ, ни въ общественныхъ учрежденіяхъ прошедшаго, мы нигдѣ не находимъ, но въздъ, съ самой древней эпохи до нашего времени, мы видимъ, что обсужденіе и разрѣшеніе общественныхъ вопросовъ происходило по большинству голосовъ, хотя-бы это большинство проявлялось въ разныхъ нормахъ и правильности его дѣйствій обставлялась разными гарантіями; поэтому, невольно приходишь въ недоумѣніе, почему „Московскія Вѣдомости“ считаютъ непригоднымъ для городского самоуправленія тотъ принципъ, которымъ руководствовались люди во всѣ времена и при всякомъ политическомъ устройствѣ. Нельзя думать, чтобы почтенная газета, взамѣн самоуправленія, желала возстановленія власти городничихъ и полиціймейстеровъ. Ихъ единоличное управленіе правительство признавало неудовлетворительнымъ съ самаго начала учрежденія этого института и придавало ему коррективъ въ видѣ магистрата или ратуши, въ которыхъ засѣдали депутаты отъ городского населенія, но этотъ порядокъ управленія городами, существовавшій у насъ со временъ Петра Великаго, какъ показываетъ исторія, былъ крайне тѣснотенъ для населенія и препятствовалъ развитію городовъ, а потому онъ и уничтоженъ правительствомъ, конечно, безповоротливо. „Моск. Вѣд.“, конечно, согласится, вопреки приведеннымъ ими цифровымъ даннымъ, что гласные, нынѣ избираемые въ думу только большинствомъ, все-таки даютъ болѣе гарантій въ заботѣ о гласныхъ нуждѣхъ и въ заботѣ объ общественномъ городскомъ дѣлѣ, чѣмъ какой-нибудь

поручикъ, который, по невозможности продолжать фронтную службу, могъ-бы попасть въ городничіи. При этомъ назначеніи не требовалось какихъ-нибудь доказательствъ умѣнія управлять городскими дѣлами и знанія мѣстныхъ нуждъ и условий существованія города. Нужна была только вакансія и своевременное ходатайство со стороны будущаго вершителя общественныхъ дѣлъ неизвѣстнаго города, при полномъ отсутствіи контроля и гласности. Дарованное городамъ самоуправленіе ведетъ дѣла гласно, а это допускаетъ полный его контроль со стороны всего городского населенія, т. е. какъ со стороны большинства, избраннаго гласныхъ, такъ и со стороны меньшинства, не одобряющаго это избраніе, и въ этомъ заключается государственная гарантія, что интересы меньшинства не могутъ быть принесены въ жертву интересамъ партіи, захватившей въ свои руки большинство. Если-же примѣръ города Скопина и многихъ другихъ городовъ нашихъ не подтверждаетъ такой теоретическій выводъ, то причина тому не составляетъ секрета, но известна всѣмъ и каждому: именно, она состоитъ въ томъ, что право быть избирателемъ распространено у насъ на массу темнаго городского населенія, имѣющаго недѣлимую собственность и платящаго непосредственно городскія налоги, но не касающаго той интеллигентной части обывателей города, которая живетъ въ чужихъ домахъ и не приписана къ городскимъ сословіямъ. Такимъ образомъ, именно та часть населенія, которая наиболее заинтересована дешевой и удобными городской жизни, устранена отъ всякаго участія въ обсужденіи дѣлъ городского благоустройства и хозяйства. Понятно, что при такомъ порядкѣ вещей, если-бы при избраніи гласныхъ существовало и единогласное рѣшеніе, то все-таки дума, составленная изъ этихъ гласныхъ, не имѣла-бы права говорить отъ лица всего городского населенія. Этотъ недостатокъ существующаго городского положенія, съ самаго начала его введенія, былъ замѣченъ всѣми и подальше поводить къ безчисленному множеству разныхъ проектовъ, предложеній и споровъ, до сихъ поръ не оконченныхъ. Но какъ-бы ни различались между собой предлагавшіеся проекты и высказанныя по этому поводу мнѣнія, они съ каждымъ днемъ разясняютъ все болѣе и болѣе необходимость допустить въ число избирателей тѣхъ изъ обывателей города, которые не платятъ прямыхъ городскихъ налоговъ, но въ дѣятельности участвуютъ ихъ непосредственно. Домохозяинъ, выплачивающій налогъ съ недвижимаго имущества, разлагаетъ этотъ налогъ на квартирантовъ своего дома; купецъ выбираетъ платимые имъ налоги съ покупателей; ремесленникъ поступаетъ также относительно своихъ заказчиковъ. Стало-быть, лица, дѣйствительно выплачивающія городскія налоги, не пользуются тѣми правами, которыя предоставляются имъ по смыслу городского положенія. Посредники-же, которые собираютъ съ нихъ налоги для передачи въ городскую думу, — тѣ являются представителями интересовъ лицъ, которыхъ они облагаютъ произвольнымъ налогомъ въ свою пользу. Въ этомъ недоразумѣніи и надо искать причину тѣхъ печальныхъ явленій, на которыя указываютъ „Московскія Вѣдомости“. Вѣда не въ томъ, что

изъ девятидесяти голосовъ гласный получилъ 528 избирательныхъ и 474 неизбирательныхъ голоса, а въ томъ, что всѣ 912 голосовъ принадлежали къ одной группѣ лицъ, заинтересованныхъ въ известномъ способѣ эксплуатаціи самой многочисленной и интеллигентной части городского населенія. А потому заботы публицистовъ и патриотовъ, желающихъ процвѣтанія российскимъ городамъ, правильнѣе всего было-бы сосредоточить на устраненіи такого аномальнаго явленія.

ТИФЛИССКАЯ ЖИЗНЬ.

Тифлисская дума. Въ понедѣльникъ, 21-го января, состоялся очередное засѣданіе тифлисскаго думы, начавшееся обычнымъ чтеніемъ журнала предвѣдущаго засѣданія, по утвержденіи котораго былъ заслушанъ докладъ управы по прошенію бывшихъ городскихъ обывателей о возбужденіи ходатайства по вопросу объ освобожденіи ихъ отъ всякой ответственности по бездѣльнымъ имуществамъ, заложеннымъ въ бывшемъ Закавказскомъ Приказѣ общественного призрѣнія. Управа находила, что возбужденіе какъ этого ходатайства, такъ и ходатайства объ освобожденіи отъ денежной ответственности по такимъ имѣніямъ, не только обывателей, но и вообще городского общественного управленія, обусловливается цѣлымъ рядомъ причинъ, которыя дѣлаютъ нерациональнымъ примѣненіе въ данномъ случаѣ законовъ о денежной ответственности обывателей, а равно и тѣмъ, что существующій нынѣ порядокъ передачи въ вѣдѣніе обывателей имущества, непроданныхъ съ торговъ, влечетъ за собой лишь накопленіе недоимокъ, размѣръ которыхъ нѣредко превышаетъ сумму первоначальной оцѣнки, что окончательно обезвѣчиваетъ эти имущества. Поэтому управа проситъ думу разрѣшить ей возбудить въ установленномъ порядкѣ означенное ходатайство. Пренія по этому вопросу были довольно продолжительныя и гласными было поставлено четыре предложенія: 1) оставить настоящій вопросъ открытымъ, до предрѣшенности; 2) ограничить ходатайство лишь тѣми имуществами, которыя бездѣльны, или вследствие признаннаго упадка ихъ дѣятности, или вследствие упущеній, допущенныхъ Приказомъ; 3) ходатайствовать о приведеніи въ извѣстность, черезъ лицъ, назначенныхъ отъ городского общественного управленія и Тифлисскаго отдѣленія государственнаго банка, отдѣленія имущества заложенныхъ въ Приказѣ, и 4) утвердить докладъ управы. При голосованіи не прошло ни одно изъ этихъ предложеній и дѣло признано думой отложеннымъ.

Загѣмъ былъ заслушанъ докладъ коммисіи, избранной думой 4-го іюня прошлаго года, по дѣлу конно-желѣзной дороги. Сущность этого доклада состоитъ въ слѣдующемъ: коммисія признала полезнымъ высказать, прежде всего, наслово общественное управленіе въ правѣ требовать, чтобы концессионеръ установилъ вагоны съ двумя классами; коммисія обсуждала этотъ вопросъ по заслушаніи консультативнаго юриста и пришла къ единогласному заключенію, что право города на требованіе установленія вагоновъ съ двумя классами совершенно безусловно. Общественное управленіе могло-бы теперь же предъявить въ судѣ искъ объ изыятіи всего предпріятія конно-желѣзной дороги отъ контрагента, на точномъ основаніи контракта, но коммисія, не имѣя намѣренія причинить контрагенту неознаградимые убытки и полагая, что онъ подчинится требованію общественного управленія по спорному вопросу, предлагаетъ думѣ опредѣлить, къ какому классу можно причислить мѣста въ нынѣ дѣйствующихъ вагонахъ и загѣмъ, опубліковать во всеобщее свѣдѣніе утвержденный высшею властью тарифъ на тотъ классъ, къ которому будутъ причислены мѣста въ нынѣ дѣйствующихъ вагонахъ, да повѣстку концессионеру объ установленіи такихъ вагоновъ, при которыхъ возможно-бы было имѣть и мѣста недостающаго класса.

Высказывая такое мнѣніе, коммисія, однако, не устраняетъ вовсе возможности согласенія съ контрагентомъ, если предложенія его окажутся соответствующими интересамъ городского населенія. Въ видахъ установленія такого согласенія,

комиссия пригласила в свое заседание...

Членъ управы Исайловъ высказалъ...

отъ огня. Ни сгорѣвшая постройка...

19-го января, посаженный въ карцеръ...

КАВКАЗСКАЯ ЖИЗНЬ.

Намъ сообщаютъ изъ достоверныхъ источниковъ...

— Въ сел. Орѣховскомъ, Новогригорьевскаго уѣзда...

— Шемаха. Въ этомъ городѣ, по словамъ «Кавказъ»...

— Изъ Баку намъ сообщаютъ телеграммой...

— Намъ пишутъ изъ селенія Сомико (Рачинскаго уѣзда)...

— Въ виду затрудненій, встречаемыхъ жителями Енаеринодара...

— Изъ Леннорани пишутъ въ «Бак. Иав.»...

Городскія происшествія. Въ ночь на 23-е января...

рядно потрѣпало и рыбную полицію, нырявшую въ Кизилъ-Атакомъ заливъ...

РУССКАЯ ЖИЗНЬ.

Иностранные университеты, какъ известно, раздаютъ дипломы на высшія медицинскія ученые степени...

— По словамъ той же газеты, въ министерствѣ юстиціи разрабатываются въ настоящее время нѣкоторые дополненія и измѣненія въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ...

— По словамъ «Нов. Вр.», наши задняя губернія до послѣднихъ дѣтъ снабжалась преимущественно англійскою, французскою и испанскою солью...

— По словамъ «Новостей», на разсмотрѣніе медицинскаго совѣта находится вопросъ о формѣ, въ какой могутъ быть допущены къ печати въ газетахъ объявленія о врачеваніи больныхъ...

— Въ «Русск. Кур.» пишутъ изъ Мариуполя слѣдующее: Недавно въ газетѣ приводится примѣръ поразительнаго совѣтствія...

— Въ «Русск. Кур.» пишутъ изъ Мариуполя слѣдующее: Недавно въ газетѣ приводится примѣръ поразительнаго совѣтствія...

— По свѣдѣніямъ рижской газеты «Die Heimath», въ правительственныхъ сферахъ въ принципѣ рѣшенъ вопросъ о подчиненіи балтійскихъ народныхъ школъ министерству народнаго просвѣщенія...

— «С.-Пб. Вѣд.» передаютъ, что министерство государственныхъ имуществъ, согласно представленію департамента земледѣлія и сельской промышленности...

— «Эхо» сообщаетъ, что въ непродолжительномъ времени на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта поступитъ законопроектъ, выработанный министерствомъ юстиціи...

— Та же газета сообщаетъ, что на дняхъ утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о распространеніи выкупной операціи на надѣлы крестьянъ, превышающія установленные размеры...

ЗАГРАНИЧНАЯ ЖИЗНЬ.

Франція. «Агентство Гаваса» сообщаетъ изъ Бельгита, отъ 24-го января, что отрядъ, состоящій изъ двухъ ротъ африканскихъ стрѣлковъ...

«Temps» ожидаетъ, что на дняхъ съ прибывшими подкрѣпленіями адмиралъ Курбе предприметъ обшій атакъ китайскихъ позицій въ Бельгитѣ...

— Австро-Венгрія. Считаемо нужнымъ сообщить слѣдующія подробности о Варшавскомъ процессѣ...

— Китайскія дѣла. Въ газетѣ «Ind. Belge» пишутъ, отъ 24-го января: «Война между Китаемъ и Франціей объявлена Англіей»...

— Китайскія дѣла. Въ газетѣ «Ind. Belge» пишутъ, отъ 24-го января: «Война между Китаемъ и Франціей объявлена Англіей»...

включеніи въ Чехію къ сѣдствію ни въ чемъ неповинныя лица...

— Англія. Изъ Лондона пишутъ газетѣ «Fremdenblatt», что англійская публика находится подъ вліяніемъ тягелаго впечатлѣнія...

— «Эхо» сообщаетъ, что въ непродолжительномъ времени на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта поступитъ законопроектъ, выработанный министерствомъ юстиціи...

— Та же газета сообщаетъ, что на дняхъ утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о распространеніи выкупной операціи на надѣлы крестьянъ...

СУДЕБНЫЙ ДНЕВНИКЪ.

Дѣло по обвиненію докторомъ Анановымъ докторомъ Насарьяномъ и Минир-тычянца въ клеветѣ. (Окончаніе.)

Послѣ перерыва для обѣда и отдыха, мировой судья открываетъ засѣданіе въ 8 1/4 часовъ вечера (20-го января, воскресенье)...

Д-ръ Каспарьянцъ. 8-го декабря ко мнѣ явился Чайштотъ и со слезами просилъ меня похитить къ его умирающей дочери...

ясно, что она произвѣдла сильное раздраженіе въ Парижѣ. Правда, Англія можетъ отвѣтить, что она поступаетъ съ Китаемъ точно также, какъ и съ Франціей...

СУДЕБНЫЙ ДНЕВНИКЪ.

Дѣло по обвиненію докторомъ Анановымъ докторомъ Насарьяномъ и Минир-тычянца въ клеветѣ. (Окончаніе.)

Послѣ перерыва для обѣда и отдыха, мировой судья открываетъ засѣданіе въ 8 1/4 часовъ вечера (20-го января, воскресенье)...

Д-ръ Каспарьянцъ. 8-го декабря ко мнѣ явился Чайштотъ и со слезами просилъ меня похитить къ его умирающей дочери...

Въ клиническихъ лекціяхъ Трусо, первый томъ, XXX глава, на страницѣ 710-й, изданія 1882 года, читаемъ: «Примѣръ быстрого развитія бугорчатки послѣ родовъ у 24-хъ лѣтней женщины»...

время... Иногда мѣсто, откуда входитъ въ кровь ядъ, остается скрытымъ, такъ, напримеръ, бугорчатый или сыроночно перерожденный грудной протокъ; дабы бугорчаткою пораженные кровеносные сосуды, такъ, напр., легочныя вены, безвредными вѣнцъ и селезеночныя вены. Поэтому разъясненію бугорчатку часто съ определенностію можно сводить къ самозарожденію».

Иногда толчкомъ къ развитію бугорчатки, а также легкой чахотки служатъ различныя заразы болѣзни, какъ-то: тифъ, острая сини, постѣрцованъ лихорадка и т. д. Въ отлѣжныхъ случаяхъ, наконецъ, острей бугорчатка была наблюдаема послѣ различныхъ болѣзней, равно какъ у людей, повидимому, совершенно здоровыхъ».

Въ протоколахъ третьего конгресса по внутренней медицинѣ германскихъ врачей, имѣвшего мѣсто въ Берлинѣ, отъ 21—24 апрѣля 1884 года, въ первомъ засѣданіи подѣлъ председателемъ Фририхъ, референтъ проф. Юнгенсенъ по вопросу о воспаленіи легкихъ, на страницѣ 34-й, говоритъ:

«Бугорчатый заразный паразитъ, извѣстный подъ названіемъ бугорчатой бациллы, медленно развивается и еще медленнѣе погибаетъ и когда онъ погибаетъ, то оставляетъ часто по себѣ сѣмена (споры), которыя долгие годы, а иногда и всю жизнь остаются не развитыми, но при случаѣ вдругъ получаютъ новую жизнь и выскочатъ за собою новое вспаленіе бугорчатки мѣсто, или общее».

Придя на основаніи этихъ данныхъ къ убѣжденію, что причина смертельнаго обостренія чахотки крылась въ послѣрцовомъ состояніи матки, я прилагая для исцѣлѣнія таковой спеціалиста, акушера Микиртычянца, которому и констатированъ фактъ воспаленія внутреннихъ оболочекъ матки, и опять-таки не гнойнаго, а простого воспаленія. Въ отчетнѣмъ лѣченіи д-ръ Ананоу и Горалевича я не входила и ни слова не говорила о нихъ, что подтвердили и Сургуновъ и Чайгештовъ. Лекарства же д-ра Ананоу я устранила, такъ-какъ они вредны для чахоточнаго организма. А именно: изъ представленныхъ къ дѣлу рецептовъ д-ра Ананоу видно, что онъ прописалъ: сенегу, liquor ammoni anisati, Chloral hydrat и растворъ сулемы для сирниціанія родовыхъ путей. Въ устраниеніи ихъ я имѣлъ научныя основанія, а именно: Въ руководствѣ фармакологіи профессора Вотагеля и Россбаха, въ его третьемъ изданіи 1878 года, на страницѣ 737, сказано:

«Сенегу можно употреблять при воспаленіи легкаго, когда лихорадка уже миновала, когда наступилъ періодъ разрѣшенія, при совершенно здоровыхъ пищеварительныхъ путяхъ и хорошему аппетиту. Далеко вышше должно быть свободенъ отъ лихорадочныхъ движеній или, по крайней мѣрѣ, представлять крайне ничтожну ювшяиыя температуры...»

Ватзмъ они настойчиво замѣняютъ, что у чахоточныхъ сенега, какъ отхаркивающее, должна быть избѣгаема. Все, что сказано о сенегѣ, это самое на страницахъ 60 и 61 отсытаетъ и къ liquor ammoni anisati, только съ такой разницею, что назначеніе этого средства должно быть еще болѣе избѣгаемо. Такимъ образомъ мною были изъ лѣченія устраниены два средства, которыя, каждое въ отлѣжности, признаны вредными, а въ совокупности вредъ ихъ суммировался. При этомъ необходимо замѣнить еще разъ, что настоящій случай чахотки сопровождался сильными повышеніемъ температуры, представлялъ каверны въ легкихъ и бугорчатые язвы въ кишкахъ, — обстоятельство, исключающее возможность употребленія этихъ средствъ.

Вредное вліяніе сенегі на болѣзнь съ неразрѣшеннымъ воспаленіемъ легкаго, равно какъ на бугорчатыхъ болѣзняхъ — не новость. Объ этомъ писали весьма опредѣленно Дерсетскій проф. Бухтеймъ, фармакологіи котораго издана въ русскомъ переводѣ еще въ 1859 году.

Chloral hydrat. На страницѣ 416-й той-же книги Вотагеля и Россбаха, какъ противопоказаніе къ употребленію этого средства, на первомъ планѣ выставлены язвенныя и воспалительныя процессы на слизистой оболочкѣ пищеварительныхъ путей. То-же самое говорится и въ фармакологическіхъ лекціяхъ проф. Бикуа, 1884 года, на страницѣ 83-й. Такъ-какъ въ данномъ случаѣ существовали бугорчатая язва въ кишкахъ, то не было основанія употреблять хлорагидратъ.

Вредное вліяніе этого средства на язвенныя процессы пищевыхъ путей — тоже не новость. Оно извѣстно давно.

Сулема. Въ протоколахъ второго конгресса по внутренней медицинѣ германскихъ врачей, бывшаго въ Висбаденѣ, отъ 18—23-го апрѣля 1883 года, посвященъ одинъ рефератъ лѣченію бугорчатки вообще и сулемою въ частности. Десятимѣсячныя наблюденія надъ этимъ способомъ лѣченія въ клиникѣ проф. Лейдена привели къ слѣдующему:

«Сулема вообще переносится чахоточными весьма плохо... Въ случаяхъ-же чахотки, гдѣ процессъ уже развитъ до известной степени, гдѣ болѣзнь продолжаетъ приходить въ постель и лихорадитъ, сулема прямо дѣйствуетъ; она способуетъ упадку силъ, а въ ономъ случаѣ ускорила смертельный исходъ».

Встрѣтивъ у постели болѣзней дезинфекцію родовыхъ путей сулемою, я, какъ терапевтъ, не могъ оставить это безъ вниманія. Такъ-какъ у болѣзней доуспаванія и бугорчатку заразы, то считалъ безуслово необходимымъ устранить изъ лѣченія сулему, тѣмъ болѣе, что на лѣченія сулемою тѣмъ болѣе, что на шейкѣ матки имѣлись свѣжыя надрывы

моглие обусловить сильное всасываніе этого средства въ кровь, какое всасываніе уже и безъ того могло имѣть мѣсто въ силу послѣрцового состоянія матки. Между-же тѣмъ, если-бы я допускалъ гноиное зараженіе, то не было бы положительной никакой необходимости замѣнить сулемою карболовою кислотою, какъ это я сдѣлалъ.

Затѣмъ профессоръ акушерства и женскихъ болѣзней Бреславскаго университета Генрихъ Фририхъ въ своей книгѣ о послѣрцовыхъ болѣзняхъ 1884 года говоритъ, что сулема и для здоровыхъ роженіи есть опасное средство; употребленіе сулемы должно быть очень ограничено. Долго нельзя употреблять ее. Решившись дезинфицировать родовые пути сулемою, акушеръ долженъ прилечь къ этому средству самъ. Опасность для челоуѣчества была-бы слишкомъ большаа, если-бы предоставляли столь опасное средство (какъ сулема) акушеркамъ.

Это говоритъ извѣстный спеціалистъ профессоръ Фририхъ, а г. Ананоу представлялъ сулемою акушеркѣ.....

Миръ судья. Я прошу васъ не вдаваться въ ученые подробности и не задерживать диспута. Тутъ рѣшается не научный вопросъ.

Каспарьянцъ. Ну, въ такомъ случаѣ, я скажу лишь, что цитатами изъ авторитетовъ, которыхъ эскуперы при анализу авторитетными, я имѣлъ право опредѣлять при жизни покойной ея болѣзнь, какъ туберкулезное зараженіе крови (чахотку), которой дано толчекъ воспаленіе матки непосредственно послѣ родовъ. т. е. ядъ бугорчатки былъ и прежде въ легкихъ, но въ заглосшемъ состояніи, а по причинѣ послѣрцового состоянія оживился, захватилъ весь организмъ и повлекъ за собою быстро смерть. То-же, но менѣе точно, я выразилъ и въ свѣдѣствѣхъ, которые выдалъ посланному дома и по повелѣнію котораго ни съ дѣломъ я ничего не говорилъ. Вскрытіе подтвердило мой диагнозъ. Почему-же Сургуновъ, а затѣмъ и врачъ истолковали мое свѣдѣтельство въ томъ смыслѣ, что тамъ рѣчь идетъ о гноинои воспаленіи, о гноинои зараженіи, а не послѣрцовои горячкѣ и усмотрѣли умысле повредить авторитету г. Ананоу, а не знаю. Напротивъ, проустивъ слово «туберкулезное», я думаю охранить прежнихъ врачей отъ нареканій, такъ-какъ о чахоткѣ родимыхъ ничего не говорилъ. Я не зналъ, что Ананоу и Горалевичъ еще не перестали лѣчить. Когда пришелъ Ананоу и я просилъ его разсказать свои наблюденія. Онъ отказался, выражая Чайгештову неудовольствіе, что пригласилъ меня. Я ушелъ, не желая продолжать сеору. На другой день Чайгештовъ совершенно уприсилъ меня прийти къ болѣзней для ея нравственнаго успокоенія, что я и сдѣлалъ, зная, что смертельный исходъ неизбеженъ. Чѣмъ-же, спрашивается, и далъ поводъ г. Ананоу изложить на меня обвиненіе въ клеветѣ?

Д-ръ Микиртычянецъ. Меня пригласилъ къ болѣзней д-ръ Каспарьянцъ. Осмотрѣвъ, я нашелъ у нея простое (не гноиное) воспаленіе матки, и это мое мнѣніе раздѣляется, какъ нѣкоторыми изъ экспертовъ, такъ и ссылками на научныя авторитетныхъ авторитетовъ, которыя я сдѣлалъ, имѣя въ виду обнаруженія мною ненормальныхъ явленія въ маткѣ. Они обнаружены и при вскрытіи. Болѣе я болѣзней не видѣлъ, о д-рѣ Ананоу ничего не говорилъ, никакого свѣдѣтельства не выдавалъ. Спрашивается, въ чѣмъ-же моя вина? Я понять не могу.

Докторъ Ананоу. Я буду кратко. Ссылка на авторитеты неумѣстна. Я-бы могъ сослаться на другіе авторитеты, которые другое говорятъ. У насъ въ медицинѣ сегодня рекомендуютъ тѣ средства, которая завтра отвергаютъ. Ничего установившаго нѣтъ. Я не могъ дать разъясненій Каспарьянцу, такъ-какъ лѣченіемъ грудной болѣзней руководилъ Горалевичъ, а не я. Я просить подождать его, Каспарьянцъ не захотѣлъ. Это не первый случай, когда Каспарьянцъ дурно отзывался о лѣченіи другихъ врачей. Со многими онъ дѣлаетъ это. Выступъ со мною его почти всѣ обвиняютъ.

Затѣмъ мировой судья предложилъ приступить къ окончательнымъ преніямъ. Мы ограничиваемся изложениемъ лишь сущности рѣчей г. обвинителя и защитниковъ, ноаходя, что для читателя наиболее интересны научныя разъясненія самого д-ра Каспарьянца, которыми мы и привели почти дословно.

Обвинитель прис. пов. Шонъ доказывалъ, основываясь на выводахъ экспертовъ, что Каспарьянцъ въ своемъ свѣдѣствѣхъ опредѣлялъ смерть отъ родильной горячки. Между-тѣмъ, смерть исследована отъ чахотки. Такое свѣдѣтельство прямо указываетъ на то, что лѣчильный болѣзней врачъ Ананоу не распозналъ родильной горячки. Это оскорбительно для чести Ананоу, какъ врача; и вмѣстѣ съ тѣмъ, со стороны Каспарьянца это завѣдомо ложно, такъ-какъ такой опытный врачъ, какъ Каспарьянцъ, не могъ перемѣнить чахотку съ родильной горячки. Выдачу такого завѣдомо-ложнаго свѣдѣтельства потому ничѣмъ другимъ нельзя объяснить, какъ умысломъ Каспарьянца приписать Ананоу грубую ошибку, т. е. фактъ оскорбительный для его профессиональной

честь. Покуда защита не докажетъ отсутствіе умысла, до тѣхъ поръ таковой долженъ быть признанъ и такимъ образомъ само свѣдѣтельство заключаетъ въ себѣ завѣдомо-ложное указаніе на фактъ, оскорбительный для Ананоу. Все сказанное относится также и къ д-ру Микиртычянцу, участвовавшему въ завѣдомо-ложномъ опредѣленіи болѣзней Сургуновой во вредъ репутаціи Ананоу. А потому обвинитель и проситъ признать обоихъ обвиняемыхъ виновными въ клеветѣ.

Защитникъ Каспарьянца, прис. пов. Опочининъ, находить, что въ составъ клеветы входитъ распространеніе завѣдомо-ложнаго оскорбительнаго факта, а между-тѣмъ, выдавая Сургунову свѣдѣтельство, Каспарьянцъ не могъ знать, что Сургуновъ дастъ ему огадку. Показаніемъ Горалевича удостоверяю, что онъ и Ананоу распознали чахотку лишь за нѣсколько дней до смерти. Каспарьянцъ ссылками на авторитеты доказываетъ, что Ананоу лѣчилъ болѣзней средствами вредными для чахоточныхъ. Стало-бытъ, если-бы Каспарьянцъ хотѣлъ повредить репутаціи Ананоу, то написалъ-бы, что смерть произошла отъ чахотки и доказавши послую, что Ананоу дѣлалъ средствами вредными при чахоткѣ, доказавши такъ, какъ онъ доказалъ это дѣломъ на судѣ, могъ-бы всѣхъ увѣрить, что Ананоу уморилъ болѣзней. Если Каспарьянцъ, имѣя въ рукахъ такое орудіе, показалъ его лишь затѣмъ, когда привлекъ его Ананоу въ судъ, то, стало-бытъ, онъ не только не имѣлъ умысла унижить репутацію Ананоу, а напротивъ того, оберегалъ ее. Въ свѣдѣствѣхъ не помнито имени кого-либо изъ врачей, а болѣзней лѣчили и Ананоу, и Горалевичъ, и призваны были для консультанціи Павловскій. Почему-же обидѣлся именно г. Ананоу, который самъ говоритъ, что лѣчилъ, главнымъ образомъ, Горалевичъ, а не онъ. Горалевичъ, очевидно, не обижаетъ, ибо онъ не только не возбудилъ дѣла, а явился по дѣлу свидѣтелемъ, чего-бы онъ, разумеется, не сдѣлалъ, если-бы чувствовалъ себя обиженымъ, т. е. заинтересованной стороной. Очевидно, что г. Ананоу не считаетъ Горалевича обиженымъ, такъ-какъ высылалъ его въ качествѣ свидѣтеля, чего-бы не сдѣлалъ, если-бы находилъ, что и Горалевичъ можетъ быть по этому дѣлу жалобникомъ. А разъ въ свѣдѣствѣхъ нѣтъ указанія на какое-либо опредѣленное лицо, фактъ его выдачи не можетъ быть признанъ клеветой. Разбирая свѣдѣтельство съ научной точки зрѣнія, оно оказывается опредѣляющимъ болѣзнь, отъ коей умерла г-жа Сургунова, вѣрно, какъ это видно изъ объясненій д-ра Каспарьянца. Иной смыслъ придаетъ ему лишь слово «гноиное», котораго въ немъ нѣтъ и которое есть плодъ пылкой фантазіи Медицинскаго Общества и «Новаго Обозрѣнія». Поэтому прис. пов. Опочининъ находить, что д-ръ Каспарьянцъ долженъ быть оправданъ не только съ юридической точки зрѣнія, но долженъ выйти изъ суда побѣдителемъ и какъ медикъ.

Прис. пов. Чемесовъ ссылками на сочиненія русскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ криминалистовъ доказываетъ, что охороно законовъ о клеветѣ пользуется лишь нравственная сторона челоуѣка, но не познание, талантъ и способности. Если завѣдомо должно сказать про врача—что онъ дурно лѣчитъ, про адвоката—что онъ дурно ведетъ дѣла, по незнанію или неспособности, то тутъ нѣтъ преступленія: клевета на лицо лишь тогда, когда это объясняется не плохимъ знаніемъ и талантомъ, а пристрастіемъ, умысломъ, безразличнымъ мотивомъ. То-же говорить и Сенатъ, называя клеветой лишь распространеніе о комъ-либо завѣдомо ложнаго факта, противнаго чести, или противозаконнаго. Въ данномъ случаѣ, если да въ признати обвиненіе казаанымъ, Ананоу приписывалась ошибка, но не безчестное или противозаконное дѣланіе. Ст. 870 Уложения о наказ. вовсе не караетъ дурное лѣченіе, въ которомъ Каспарьянцъ, будо-бы, обвинялъ Ананоу, а подвергаетъ медицинъ, изъ дѣлага ряда дѣлѣствій которыхъ начальство ихъ признаеть, что они не сдѣлани, высказанію въ смыслѣ запрещенія практикаи до поаго экзамена. Если-же отзывъ Каспарьянца, за который Ананоу привлекаетъ его въ судѣ, не содержитъ въ себѣ указанія на безчестный, ни на противозаконный поступокъ Ананоу, то, стало-бытъ, въ данномъ случаѣ нѣтъ состава преступленія, даже и въ томъ случаѣ, если-бы подтвердилось первоначальное обвиненіе. Но такъ-какъ оно во всѣхъ частяхъ своихъ не подтвердилось, то не можетъ быть и рѣчи о виновности обвиняемыхъ, а въ особенности Микиртычянца, котораго само обвиненіе забываетъ и который видимо привлеченъ жалобникомъ только для того, чтобы лишить Каспарьянца важнаго свидѣтеля. Такое обвиненіе прис. пов. Чемесовъ считаетъ недобросовѣстнымъ, тѣмъ болѣе, что самъ Ананоу въ Медицинскомъ Обществѣ заявлялъ, что собственно Микиртычянца онъ ни въ чѣмъ не обвиняетъ. Находя обвиненіе недобросовѣстнымъ, прис. пов. Чемесовъ не проситъ судью признать его таковымъ, такъ-какъ кліентъ его не имѣетъ никакой охоты, какъ челоуѣкъ занятой, жаловаться въ свою очередь на Ананоу.

Къ этому послѣднему мнѣнію о недобросовѣстности обвиненія присоединяется и прис. пов. Опочининъ, но также не проситъ судью признать обвиненіе таковымъ, ибо и его кліентъ, Каспарьянцъ, дѣлаетъ отъ мыслей судебныхъ порядковъ высказыватъ съ Ананоу за неправильное обвиненіе его, Каспарьянца, въ поступкѣхъ безразличномъ, какъ для врача, такъ и для челоуѣка вообще.

Затѣмъ произошла слѣдующая сцена, которую и закончила процессъ, продолжавшіяся два дня, при биткомъ набитой публикѣю залѣ.

Миръ судья. Передъ постановленіемъ приговора я долженъ предложить сторонамъ окончить дѣло миромъ.

Прис. пов. Опочининъ и Чемесовъ. Это дѣло самихъ докторовъ, а не наше.

Д-ръ Ананоу. Я готовъ помириться, если г. Каспарьянцъ скажетъ, что не имѣлъ умысла оскорбить меня.

Д-ръ Каспарьянцъ. Я и мой защитникъ два дня доказываемъ, что этого умысла не было.

Прис. пов. Опочининъ. Если г. Ананоу убѣдился, выслушавъ все дѣло, что у г. Каспарьянца не было умысла и что, стало-бытъ, обвиненіе было неправо, то значитъ, иристанъ увольняется самъ собой отказомъ отъ обвиненія. Каспарьянцъ не просилъ о признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ, дабы въ свою очередь жаловаться на Ананоу. Каспарьянцъ съ Ананоу ничего не требуетъ и не требовалъ, и если г. Ананоу убѣдился, что д-ръ Каспарьянцъ передъ нимъ ни въ чѣмъ не виноватъ и беретъ назадъ свое обвиненіе, то и прекрасно.

Д-ръ Ананоу. Т. е. въ душѣ я и не убѣдился, но съ формальной стороны... Миръ судья. Лучше кончить недоразумѣніемъ миромъ на почвѣ взаимныхъ уступокъ. Тутъ вопросъ нравственный, и потому я запишу просто, безо всякихъ мотивовъ: «Стороны окончили дѣло миромъ».

Д-ра Ананоу, Каспарьянцъ и Микиртычянцъ молча подписываютъ этотъ протоколъ и выходятъ изъ залы вмѣстѣ съ публикой, изъ которой многие поздравляли ихъ съ миролюбивымъ окончаніемъ дѣла.

Къ этому послѣднему мнѣнію о недобросовѣстности обвиненія присоединяется и прис. пов. Опочининъ, но также не проситъ судью признать обвиненіе таковымъ, ибо и его кліентъ, Каспарьянцъ, дѣлаетъ отъ мыслей судебныхъ порядковъ высказыватъ съ Ананоу за неправильное обвиненіе его, Каспарьянца, въ поступкѣхъ безразличномъ, какъ для врача, такъ и для челоуѣка вообще.

Затѣмъ произошла слѣдующая сцена, которую и закончила процессъ, продолжавшіяся два дня, при биткомъ набитой публикѣю залѣ.

Миръ судья. Передъ постановленіемъ приговора я долженъ предложить сторонамъ окончить дѣло миромъ.

Прис. пов. Опочининъ и Чемесовъ. Это дѣло самихъ докторовъ, а не наше.

Д-ръ Ананоу. Я готовъ помириться, если г. Каспарьянцъ скажетъ, что не имѣлъ умысла оскорбить меня.

Д-ръ Каспарьянцъ. Я и мой защитникъ два дня доказываемъ, что этого умысла не было.

Прис. пов. Опочининъ. Если г. Ананоу убѣдился, выслушавъ все дѣло, что у г. Каспарьянца не было умысла и что, стало-бытъ, обвиненіе было неправо, то значитъ, иристанъ увольняется самъ собой отказомъ отъ обвиненія. Каспарьянцъ не просилъ о признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ, дабы въ свою очередь жаловаться на Ананоу. Каспарьянцъ съ Ананоу ничего не требуетъ и не требовалъ, и если г. Ананоу убѣдился, что д-ръ Каспарьянцъ передъ нимъ ни въ чѣмъ не виноватъ и беретъ назадъ свое обвиненіе, то и прекрасно.

Д-ръ Ананоу. Т. е. въ душѣ я и не убѣдился, но съ формальной стороны... Миръ судья. Лучше кончить недоразумѣніемъ миромъ на почвѣ взаимныхъ уступокъ. Тутъ вопросъ нравственный, и потому я запишу просто, безо всякихъ мотивовъ: «Стороны окончили дѣло миромъ».

Д-ра Ананоу, Каспарьянцъ и Микиртычянцъ молча подписываютъ этотъ протоколъ и выходятъ изъ залы вмѣстѣ съ публикой, изъ которой многие поздравляли ихъ съ миролюбивымъ окончаніемъ дѣла.

Къ этому послѣднему мнѣнію о недобросовѣстности обвиненія присоединяется и прис. пов. Опочининъ, но также не проситъ судью признать обвиненіе таковымъ, ибо и его кліентъ, Каспарьянцъ, дѣлаетъ отъ мыслей судебныхъ порядковъ высказыватъ съ Ананоу за неправильное обвиненіе его, Каспарьянца, въ поступкѣхъ безразличномъ, какъ для врача, такъ и для челоуѣка вообще.

Затѣмъ произошла слѣдующая сцена, которую и закончила процессъ, продолжавшіяся два дня, при биткомъ набитой публикѣю залѣ.

Миръ судья. Передъ постановленіемъ приговора я долженъ предложить сторонамъ окончить дѣло миромъ.

Прис. пов. Опочининъ и Чемесовъ. Это дѣло самихъ докторовъ, а не наше.

Д-ръ Ананоу. Я готовъ помириться, если г. Каспарьянцъ скажетъ, что не имѣлъ умысла оскорбить меня.

Д-ръ Каспарьянцъ. Я и мой защитникъ два дня доказываемъ, что этого умысла не было.

Прис. пов. Опочининъ. Если г. Ананоу убѣдился, выслушавъ все дѣло, что у г. Каспарьянца не было умысла и что, стало-бытъ, обвиненіе было неправо, то значитъ, иристанъ увольняется самъ собой отказомъ отъ обвиненія. Каспарьянцъ не просилъ о признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ, дабы въ свою очередь жаловаться на Ананоу. Каспарьянцъ съ Ананоу ничего не требуетъ и не требовалъ, и если г. Ананоу убѣдился, что д-ръ Каспарьянцъ передъ нимъ ни въ чѣмъ не виноватъ и беретъ назадъ свое обвиненіе, то и прекрасно.

Д-ръ Ананоу. Т. е. въ душѣ я и не убѣдился, но съ формальной стороны... Миръ судья. Лучше кончить недоразумѣніемъ миромъ на почвѣ взаимныхъ уступокъ. Тутъ вопросъ нравственный, и потому я запишу просто, безо всякихъ мотивовъ: «Стороны окончили дѣло миромъ».

Д-ра Ананоу, Каспарьянцъ и Микиртычянцъ молча подписываютъ этотъ протоколъ и выходятъ изъ залы вмѣстѣ съ публикой, изъ которой многие поздравляли ихъ съ миролюбивымъ окончаніемъ дѣла.

Къ этому послѣднему мнѣнію о недобросовѣстности обвиненія присоединяется и прис. пов. Опочининъ, но также не проситъ судью признать обвиненіе таковымъ, ибо и его кліентъ, Каспарьянцъ, дѣлаетъ отъ мыслей судебныхъ порядковъ высказыватъ съ Ананоу за неправильное обвиненіе его, Каспарьянца, въ поступкѣхъ безразличномъ, какъ для врача, такъ и для челоуѣка вообще.

Затѣмъ произошла слѣдующая сцена, которую и закончила процессъ, продолжавшіяся два дня, при биткомъ набитой публикѣю залѣ.

Миръ судья. Передъ постановленіемъ приговора я долженъ предложить сторонамъ окончить дѣло миромъ.

Прис. пов. Опочининъ и Чемесовъ. Это дѣло самихъ докторовъ, а не наше.

Д-ръ Ананоу. Я готовъ помириться, если г. Каспарьянцъ скажетъ, что не имѣлъ умысла оскорбить меня.

Д-ръ Каспарьянцъ. Я и мой защитникъ два дня доказываемъ, что этого умысла не было.

Прис. пов. Опочининъ. Если г. Ананоу убѣдился, выслушавъ все дѣло, что у г. Каспарьянца не было умысла и что, стало-бытъ, обвиненіе было неправо, то значитъ, иристанъ увольняется самъ собой отказомъ отъ обвиненія. Каспарьянцъ не просилъ о признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ, дабы въ свою очередь жаловаться на Ананоу. Каспарьянцъ съ Ананоу ничего не требуетъ и не требовалъ, и если г. Ананоу убѣдился, что д-ръ Каспарьянцъ передъ нимъ ни въ чѣмъ не виноватъ и беретъ назадъ свое обвиненіе, то и прекрасно.

Д-ръ Ананоу. Т. е. въ душѣ я и не убѣдился, но съ формальной стороны... Миръ судья. Лучше кончить недоразумѣніемъ миромъ на почвѣ взаимныхъ уступокъ. Тутъ вопросъ нравственный, и потому я запишу просто, безо всякихъ мотивовъ: «Стороны окончили дѣло миромъ».

Д-ра Ананоу, Каспарьянцъ и Микиртычянцъ молча подписываютъ этотъ протоколъ и выходятъ изъ залы вмѣстѣ съ публикой, изъ которой многие поздравляли ихъ съ миролюбивымъ окончаніемъ дѣла.

Къ этому послѣднему мнѣнію о недобросовѣстности обвиненія присоединяется и прис. пов. Опочининъ, но также не проситъ судью признать обвиненіе таковымъ, ибо и его кліентъ, Каспарьянцъ, дѣлаетъ отъ мыслей судебныхъ порядковъ высказыватъ съ Ананоу за неправильное обвиненіе его, Каспарьянца, въ поступкѣхъ безразличномъ, какъ для врача, такъ и для челоуѣка вообще.

Затѣмъ произошла слѣдующая сцена, которую и закончила процессъ, продолжавшіяся два дня, при биткомъ набитой публикѣю залѣ.

Миръ судья. Передъ постановленіемъ приговора я долженъ предложить сторонамъ окончить дѣло миромъ.

Прис. пов. Опочининъ и Чемесовъ. Это дѣло самихъ докторовъ, а не наше.

Д-ръ Ананоу. Я готовъ помириться, если г. Каспарьянцъ скажетъ, что не имѣлъ умысла оскорбить меня.

Д-ръ Каспарьянцъ. Я и мой защитникъ два дня доказываемъ, что этого умысла не было.

Прис. пов. Опочининъ. Если г. Ананоу убѣдился, выслушавъ все дѣло, что у г. Каспарьянца не было умысла и что, стало-бытъ, обвиненіе было неправо, то значитъ, иристанъ увольняется самъ собой отказомъ отъ обвиненія. Каспарьянцъ не просилъ о признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ, дабы въ свою очередь жаловаться на Ананоу. Каспарьянцъ съ Ананоу ничего не требуетъ и не требовалъ, и если г. Ананоу убѣдился, что д-ръ Каспарьянцъ передъ нимъ ни въ чѣмъ не виноватъ и беретъ назадъ свое обвиненіе, то и прекрасно.

Д-ръ Ананоу. Т. е. въ душѣ я и не убѣдился, но съ формальной стороны... Миръ судья. Лучше кончить недоразумѣніемъ миромъ на почвѣ взаимныхъ уступокъ. Тутъ вопросъ нравственный, и потому я запишу просто, безо всякихъ мотивовъ: «Стороны окончили дѣло миромъ».

Д-ра Ананоу, Каспарьянцъ и Микиртычянцъ молча подписываютъ этотъ протоколъ и выходятъ изъ залы вмѣстѣ съ публикой, изъ которой многие поздравляли ихъ съ миролюбивымъ окончаніемъ дѣла.

Къ этому послѣднему мнѣнію о недобросовѣстности обвиненія присоединяется и прис. пов. Опочининъ, но также не проситъ судью признать обвиненіе таковымъ, ибо и его кліентъ, Каспарьянцъ, дѣлаетъ отъ мыслей судебныхъ порядковъ высказыватъ съ Ананоу за неправильное обвиненіе его, Каспарьянца, въ поступкѣхъ безразличномъ, какъ для врача, такъ и для челоуѣка вообще.

Затѣмъ произошла слѣдующая сцена, которую и закончила процессъ, продолжавшіяся два дня, при биткомъ набитой публикѣю залѣ.

Миръ судья. Передъ постановленіемъ приговора я долженъ предложить сторонамъ окончить дѣло миромъ.

Прис. пов. Опочининъ и Чемесовъ. Это дѣло самихъ докторовъ, а не наше.

Д-ръ Ананоу. Я готовъ помириться, если г. Каспарьянцъ скажетъ, что не имѣлъ умысла оскорбить меня.

Д-ръ Каспарьянцъ. Я и мой защитникъ два дня доказываемъ, что этого умысла не было.

Прис. пов. Опочининъ. Если г. Ананоу убѣдился, выслушавъ все дѣло, что у г. Каспарьянца не было умысла и что, стало-бытъ, обвиненіе было неправо, то значитъ, иристанъ увольняется самъ собой отказомъ отъ обвиненія. Каспарьянцъ не просилъ о признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ, дабы въ свою очередь жаловаться на Ананоу. Каспарьянцъ съ Ананоу ничего не требуетъ и не требовалъ, и если г. Ананоу убѣдился, что д-ръ Каспарьянцъ передъ нимъ ни въ чѣмъ не виноватъ и беретъ назадъ свое обвиненіе, то и прекрасно.

Д-ръ Ананоу. Т. е. въ душѣ я и не убѣдился, но съ формальной стороны... Миръ судья. Лучше кончить недоразумѣніемъ миромъ на почвѣ взаимныхъ уступокъ. Тутъ вопросъ нравственный, и потому я запишу просто, безо всякихъ мотивовъ: «Стороны окончили дѣло миромъ».

Д-ра Ананоу, Каспарьянцъ и Микиртычянцъ молча подписываютъ этотъ протоколъ и выходятъ изъ залы вмѣстѣ съ публикой, изъ которой многие поздравляли ихъ съ миролюбивымъ окончаніемъ дѣла.

Къ этому послѣднему мнѣнію о недобросовѣстности обвиненія присоединяется и прис. пов. Опочининъ, но также не проситъ судью признать обвиненіе таковымъ, ибо и его кліентъ, Каспарьянцъ, дѣлаетъ отъ мыслей судебныхъ порядковъ высказыватъ съ Ананоу за неправильное обвиненіе его, Каспарьянца, въ поступкѣхъ безразличномъ, какъ для врача, такъ и для челоуѣка вообще.

Затѣмъ произошла слѣдующая сцена, которую и закончила процессъ, продолжавшіяся два дня, при биткомъ набитой публикѣю залѣ.

Миръ судья. Передъ постановленіемъ приговора я долженъ предложить сторонамъ окончить дѣло миромъ.

Прис. пов. Опочининъ и Чемесовъ. Это дѣло самихъ докторовъ, а не наше.

Д-ръ Ананоу. Я готовъ помириться, если г. Каспарьянцъ скажетъ, что не имѣлъ умысла оскорбить меня.

Д-ръ Каспарьянцъ. Я и мой защитникъ два дня доказываемъ, что этого умысла не было.

Прис. пов. Опочининъ. Если г. Ананоу убѣдился, выслушавъ все дѣло, что у г. Каспарьянца не было умысла и что, стало-бытъ, обвиненіе было неправо, то значитъ, иристанъ увольняется самъ собой отказомъ отъ обвиненія. Каспарьянцъ не просилъ о признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ, дабы въ свою очередь жаловаться на Ананоу. Каспарьянцъ съ Ананоу ничего не требуетъ и не требовалъ, и если г. Ананоу убѣдился, что д-ръ Каспарьянцъ передъ нимъ ни въ чѣмъ не виноватъ и беретъ назадъ свое обвиненіе, то и прекрасно.

Д-ръ Ананоу. Т. е. въ душѣ я и не убѣдился, но съ формальной стороны... Миръ судья. Лучше кончить недоразумѣніемъ миромъ на почвѣ взаимныхъ уступокъ. Тутъ вопросъ нравственный, и потому я запишу просто, безо всякихъ мотивовъ: «Стороны окончили дѣло миромъ».

Д-ра Ананоу, Каспарьянцъ и Микиртычянцъ молча подписываютъ этотъ протоколъ и выходятъ изъ залы вмѣстѣ съ публикой, изъ которой многие поздравляли ихъ съ миролюбивымъ окончаніемъ дѣла.

Къ этому послѣднему мнѣнію о недобросовѣстности обвиненія присоединяется и прис. пов. Опочининъ, но также не проситъ судью признать обвиненіе таковымъ, ибо и его кліентъ, Каспарьянцъ, дѣлаетъ отъ мыслей судебныхъ порядковъ высказыватъ съ Ананоу за неправильное обвиненіе его, Каспарьянца, въ поступкѣхъ безразличномъ, какъ для врача, такъ и для челоуѣка вообще.

Затѣмъ произошла слѣдующая сцена, которую и закончила процессъ, продолжавшіяся два дня, при биткомъ набитой публикѣю залѣ.

Миръ судья. Передъ постановленіемъ приговора я долженъ предложить сторонамъ окончить дѣло миромъ.

Прис. пов. Опочининъ и Чемесовъ. Это дѣло самихъ докторовъ, а не наше.

Д-ръ Ананоу. Я готовъ помириться, если г. Каспарьянцъ скажетъ, что не имѣлъ умысла оскорбить меня.

Д-ръ Каспарьянцъ. Я и мой защитникъ два дня доказываемъ, что этого умысла не было.

Прис. пов. Опочининъ. Если г. Ананоу убѣдился, выслушавъ все дѣло, что у г. Каспарьянца не было умысла и что, стало-бытъ, обвиненіе было неправо, то значитъ, иристанъ увольняется самъ собой отказомъ отъ обвиненія. Каспарьянцъ не просилъ о признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ, дабы въ свою очередь жаловаться на Ананоу. Каспарьянцъ съ Ананоу ничего не требуетъ и не требовалъ, и если г. Ананоу убѣдился, что д-ръ Каспарьянцъ передъ нимъ ни въ чѣмъ не виноватъ и беретъ назадъ свое обвиненіе, то и прекрасно.

Д-ръ Ананоу. Т. е. въ душѣ я и не убѣдился, но съ формальной стороны... Миръ судья. Лучше кончить недоразумѣніемъ миромъ на почвѣ взаимныхъ уступокъ. Тутъ вопросъ нравственный, и потому я запишу просто, безо всякихъ мотивовъ: «Стороны окончили дѣло миромъ».

Д-ра Ананоу, Каспарьянцъ и Микиртычянцъ молча подписываютъ этотъ протоколъ и выходятъ изъ залы вмѣстѣ съ публикой, изъ которой многие поздравляли ихъ съ миролюбивымъ окончаніемъ дѣла.

Къ этому послѣднему мнѣнію о недобросовѣстности обвиненія присоединяется и прис. пов. Опочининъ, но также не проситъ судью признать обвиненіе таковымъ, ибо и его кліентъ, Каспарьянцъ, д

